

стороны и участки жизни и деятельности театра: репертуар, подготовку и выпуск спектакля, расстановку и использование художественных сил, воспитание коллектива.

Разумеется, что поддержка главного режиссера в его исканиях, в его борьбе с искусственным суживанием актерских возможностей, штампами и трафаретом, пережитками театрального быта вовсе не лишает директора возможности и не избавляет его от обязанности критиковать и поправлять главного режиссера, когда тот заблуждается, сам проявляет творческую робость, цепляется за старое и отжившее.

Как же складывались отношения директора с режиссурой в Ставропольском театре? Чем объяснить тот разительный факт, что за шесть-семь лет пребывания т. Мошинского на посту директора режиссеры в театре менялись почти непрерывно: Ларионов, Пронский, Лукин, Орлов, Шишигин, Гуревич... Да, тем, что директор театра не обеспечивал всех необходимых условий для творческой работы режиссеров, а в силу этого работа режиссеров не могла быть ни плодотворной, ни успешной. Главный режиссер, не имея активной, постоянной, действенной поддержки со стороны директора, не может завоевать доверие коллектива, не может поднять всю творческую деятельность театра.

Во всяком случае, именно к такому выводу приходишь, когда приглядываешься к отношениям, сложившимся в Ставропольском театре между директором театра и нынешним главным режиссером Б. Великановым. Обратимся, для примера, к таким важнейшим вопросам руководства театром, как формирование репертуара, распределение ролей, борьба за высокий идейно-художественный уровень каждого спектакля.

Осуществляя в порядке единоначалия руководство всей работой театра, директор утверждает репертуарные планы и отвечает за выбор и состояние репертуара. Не чем иным, как недооценкой значения репертуара со стороны директора можно объяснить то, что пьесы о нашей сегодняшней советской действительности заняли в прошлом сезоне на афишах Ставропольского театра крайне незначительное место, а постановки этих пьес в большинстве случаев оказывались слабыми и недолговечными.

Нельзя сказать, что у главного режиссера театра Б. Великанова не было стремления к значительному, высокоидейному репертуару. Именно им осуществлены постановки таких пьес, как «Семья», «Лес», «Ревизор». Но, работая в Ставропольском театре сравнительно недавно, Великанов еще слабо знает творческие возможности коллектива, не успел изучить всех актеров. Не находя в труппе исполнителя той или иной главной роли, он очень быстро отказывается от намеченной пьесы и заменяет ее другой, менее значительной. Включив в свой репертуар, например, такую пьесу, как «Совесть», театр затем отказался от ее постановки и заменил менее масштабными, менее ценными произведениями. Так, до сих пор остается неосуществленным предложение самого Великанова о постановке «Незабываемого 1919-го».

Между тем труппа Ставропольского театра, достаточно большая по составу, разнообразная по актерским данным, вполне способна успешно справиться с работой над лучшими произведениями современной и классической драматургии. Странно, что директор театра вместо того, чтобы поправить главного режиссера, помочь ему верно определить потенциальные возможности членов коллектива, потребовать от него глубокого изучения каждой актерской индивидуальности, соглашается с подобными замечаниями.

Показательна в этом отношении история постановки «Ревизора» в Ставропольском театре. Главный режиссер очень хотел поставить эту бессмертную комедию к гоголевским дням, однако он не считал возмож-

ным поручить кому-либо из членов труппы роль Городничего и предлагал пригласить для нее актера из другого театра. Когда же это приглашение не состоялось, Великанов решил заменить «Ревизора» «Женитьбой». Потребовалось вмешательство краевого отдела искусств, который указал Великанову на артиста Е. Писарева, как на возможного исполнителя роли Сквозник-Дмухановского. Писарев, действительно, блестяще сыграл Городничего, создал яркий реалистический образ, обладающий большой сатирической силой. Таким образом, вопрос, который надлежало решить своевременно директору театра, пришлось решать начальнику отдела искусств.

Большая ответственность лежит на директоре и за организацию текущего репертуара. Между тем, по свидетельству краевой газеты «Ставропольская правда», и в этом отношении в театре далеко не все обстоит благополучно. Во время последних гастролей в Кисловодске и Пятигорске театр мало показывал пьес советского репертуара.

Планируя репертуар на вторую половину года, руководство театра также не проявило необходимой вдумчивости. Все шесть запланированных пьес представляли собой инсценировки; не было ни одной комедии. Снова пришлось вмешиваться краевому отделу искусств и вносить необходимые поправки в репертуарный план, представленный директором театра.

Как в связи со всем этим не вспомнить замечательные слова К. С. Станиславского: «Если у директора театра, — говорил великий советский художник, — нет вкуса, нет любви к поискам репертуара, литературы для театра, тогда не будет Театра в нашем понимании, как организма, который, по выражению Гоголя и Щепкина, является великой школой, назначенной которой «читать зрителю живые уроки» о жизни и человеке в самые важные моменты его существования. Если этого нет — будет только коммерческое предприятие».

Но директор отвечает не только за организацию репертуара и за идейно-художественное качество спектаклей. Ведь именно он принимает все выпускаемые театром новые и возобновляемые постановки и решает вопрос о сроках сдачи их отделу искусств.

Как же осуществляет директор свои права и обязанности при приеме новых спектаклей? Несколько примеров.

Спектакль «Разлом» — один из лучших спектаклей театра. Он просто и взволнованно рассказывает о героических днях подготовки к Октябрьскому штурму. Умно и верно решены матросские сцены, правдиво передан негнбимый и суровый дух революционной Балтики. Но есть в этой постановке и досадные ляпсусы, которые директор мог и должен был заметить, принимая спектакль. Так, например, режиссер (П. Алексеев) передал текст радиста, появляющегося в четвертом акте, мичману, только что по ходу действия арестованному. Получается, что мичман, арестованный за нарушение караульной службы и потерю бдительности, вместо того, чтобы находиться на гауптвахте, сидит в радиорубке и принимает приказ революционного центра о выходе крейсера в Питер для участия в восстании. «Накладка» непростительная, граничащая с политической близорукостью! Этот просчет мог быть обнаружен директором и устранен без особого труда даже в последнюю минуту.

Непримиримость надлежит проявлять директору также и к ошибкам в трактовке отдельных образов и поверхностному решению целых сцен. А ведь с этим встречаешься иногда в постановках Ставропольского театра, даже очень хороших в целом.

Мне пришлось просмотреть три спектакля, поставленных Б. Великановым: «Семья», «Ревизор», «Лес». Поставлены они вдумчиво, смело